

УДК 947.6
ББК 63.3(2)47
Г90

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Рецензенты:

доктор исторических наук, заведующий отделом истории
Беларуси XIII— XVIII вв. Института истории НАН Беларуси
Ю. Н. Бохан;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
истории древних цивилизаций и средних веков БГПУ В. В. Тугай

Г90 Груцо, И. А.
История московских трофеев Наполеона и исследование березинской версии их судьбы на базе документальных и вещественных источников : монография / И. А. Груцо. — Мн. : БГПУ, 2005. — 239 с.
ISBN 985-435-876-3.

В монографии помещено комплексное научное исследование различных аспектов истории московских трофеев Наполеона. Анализируются итоги их поисков. Приводится авторская версия и результаты, достигнутые в ходе ее исследования. Уделяется внимание раскрытию событий 1812 г. для Беларуси на современном этапе ее развития.

Адресуется историкам, аспирантам и студентам, профессионально занимающимся данной наукой, широкому кругу читателей, всем интересующимся историей своей Родины.

ISBN 985-435-876-3

УДК 947.6
ББК 63.3(2)47

© Груцо, И. А., 2005
© УИЦ БГПУ, 2005

кафедра
Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

И. А. Груцо

ИСТОРИЯ МОСКОВСКИХ ТРОФЕЕВ
НАПОЛЕОНА

И
ИССЛЕДОВАНИЕ БЕРЕЗИНСКОЙ ВЕРСИИ
ИХ СУДЬБЫ НА БАЗЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Монография

Уч. 2633
Минск 2005

него полковник Шнейдер объявил, что сие ему неизвестно. Я желаю, чтобы Вы донесли Мне об оном с первым курьером» [47, т. 43, с. 357—358].

М. И. Кутузов тотчас же по получении письма Александра I, отправил ответ. Вот его содержание: «Я всеподданнейше доношу, что об отбитии у неприятеля похищенного им в Москве с колокольни Ивана Великого креста действительно носился слух и в предводительствуемой мною армии, но известию сему я не могу верить без того, что после всех донесений, какие сделаны ко мне от частных начальников об отбитых ими вещах, никто из них не упоминает об означенном кресте. Судя же по общему голосу я не могу иначе заключить как-то, что в то время, когда крест сей вывезен был из Москвы, неприятель, будучи тесним и преследуем везде партизанскими нашими партиями, принужден был или его потопить, или зарыть в землю, как обыкновенно он делал сие и со всеми другими вещами» [193, л. 164].

Предположение Кутузова о судьбе креста с колокольни Ивана Великого по праву можно отнести и ко всем московским трофеям Наполеона. Так как во Францию они не попали, то, значит, были где-то спрятаны во время отступления Великой армии.

Исходя из приведенных выше фактов, можно утверждать, что московские трофеи включали в себя не только золото и серебро, награбленное в церквях, правительственных учреждениях и домах горожан, но и историко-культурные и религиозные реликвии Российского государства. Именно они представляли для Наполеона наибольшую ценность. Только эти реликвии, а не безымянное золото, могли явиться веским доказательством покорения Москвы в случае благополучного возвращения во Францию, и только их изъятием из Кремля Наполеон мог нанести глубочайшее оскорбление лично Александру I и всему русскому народу — на большее у него уже не было ни сил, ни возможностей.

РЕЦЕНЗИОННО-ВЫПУСК

Глава 4 ОТСТУПЛЕНИЕ ВЕЛИКОЙ АРМИИ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВЕРСИИ СУДЬБЫ ЕЕ ЦЕННОСТЕЙ И ГОТОНСКИХ РЕЛИКВИЙ

4.1. Начало процесса деморализации войск и его влияние на судьбу ценностей Великой армии на этапе отступления от Москвы до границы с Беларусью

Надежды Наполеона на заключение почетного мира с Россией не оправдались. Остаться на зимовку в разоренной Москве было невозможно, поэтому войскам был отдан приказ о подготовке к отступлению. Под командованием Наполеона находилась армия, которая насчитывала на начало отступления в своих рядах 116 тысяч боеспособных солдат и офицеров [101, с. 242].

Но это уже была не та армия, которая переправилась в июне 1812 г. через Неман и в течение 6 месяцев с боями дошла до Москвы. Теперь она напоминала не столько дисциплинированное войско, сколько «татарскую орду после удачного нашествия» [13, с. 87]. В немалой степени этому способствовала неспособность тыловых служб наладить регулярное и полноценное снабжение воинских подразделений фуражом и провиантом. Чтобы избежать голода, солдаты стали самостоятельно делать запасы продовольствия, и поэтому каждая рота имела сверх штата не менее 2—3 телег для перевозки собранных в развалинах Москвы и окрестных деревнях всевозможных припасов. Помимо этого имелось несколько повозок, на которые складывались не уместившиеся в ранцах трофеи. Такие повозки для трофеев имели также «каждый офицер без команды и каждый чиновник». Непомерное увеличение обозов привело к тому, что «число повозок почти равнялось числу войск под ружьем». В конечном счете, по свидетельству генерала Жомини «эта толпа лошадей пожрала весь фураж на пути своим и пала от недостатка в пище» [15, ч. 3, в. 311—312].

Каждый солдат, не говоря уже об офицерах, был нагружен добычей сверх всякой меры и не желал оставлять ничего из своих трофеев. Никакие приказы не могли заставить отдать захваченных лошадей для перевозки воинского снаряжения вместо повозок с награбленным. Офицерам, имевшим лошадей больше, чем полагалось по уставу, предписывалось продавать их в артиллерию и обозы, причем оплата предусматривалась согласно действовавшему тарифу [19, с. 202]. Но что значили эти деньги, если владелец лошади мог нагрузить на нее трофеи